

Хороший день

Хорул вдохнул студеной воздух и закрыл глаза. Он вдруг увидел в этот момент себя маленьким. Там, много лет назад. Трехлетний малыш удивленно смотрит на белую простыню, накрывшую землю. И ловит ртом большие медленные снежинки.

- Тебе необязательно слушать эфета, - вырвал его из прошлого женский голос.

Она стояла прямо перед ним. Встревоженная, замерзшая и в дурном настроении.

- В речах эфета скрыта воля остальных, - ответил хорул спокойно, - и они правы. Весь совет единогласен по поводу этого... вопроса.

- Неужели ты не понимаешь? Ты умрешь!

- Мы все когда-нибудь умрем. Даже боги смертны. Год, два, десять лет, тысяча. Итог всегда один. Вопрос лишь в том, как твоя смерть может изменить жизнь других.

- Ну почему ты оставляешь меня? - она бросилась на него с кулаками. Хорул терпеливо перехватил руки, однако дальнейшей борьбы не последовало. Женщина расплакалась у него на груди. - Что я буду делать?

- Станешь самой сильной и могущественной из всех хорулов. Когда-нибудь займешь место одного из эфетов. Или отправишься в другие миры, где мы нужны.

Они стояли еще долго. Если слово «долго» можно отнести к существам, не зависящим от хода времени. Наконец хорул отстранился и сказал.

- Будешь у врат через полчаса.

- Я уже там, - грустно ответила она.

- Я вижу, - чуть улыбнулся в ответ и пошел прочь.

ДеХат, вырванный из пучины гражданской войны в безопасный Архейт пытался своими шестеренками. Шесть металлических паучьих лап мгновенно носили его по всей комнате. А в органических, вполне себе человеческих, руках спорилось любое дело. Сейчас ДеХат корпел над зачарованным кубом из развалин Хамерито, разрушенной четыре тысячи лет назад крепости в мире Лотвер.

- Привет, - оживился механоид, увидев гостя, - видел, что притащили? Штука мощная, как четверть унции тартума из центрального мира. Если рванет, будет худо.

- ДеХат, мне нужен мой заказ.

- Да, конечно. Сейчас принесу. Эх, было бы у меня чуть больше времени... ха-ха, весело говорить о времени здесь. Но знаешь ли, не все могут жить так нелинейно, как вы, - он вдруг осекся, что-то поняв, - погоди, ты... уходишь?

- Я ухожу, ДеХат.

- О святые крокусы Вельхиора, так скоро? Не думал, что это случится так скоро. Нет, я к тому,

что каждый хорул должен быть готов уйти в последний путь. Это вроде как не обсуждается у вас там и...

- ДеХат, мне нужен мой заказ.

- Да, да, конечно, - метнулся на своих паучьих ногах мастер в другую комнату. Послышался шум роняемых вещей, но вскоре механоид появился с небольшим свертком в руках, - вот, как ты и просил. Полностью масштабируемый. Для мага средней руки. Можно, впрочем, было сделать и посильнее, чтобы была одежда, равная богу. Ты знаешь, мощностей теперь хватает.

- Это лишнее, - ответил хорул, - вполне сгодится и так. Спасибо, ДеХат.

- Постой, - подскочил к нему механоид и протянул руку, - удачи тебе.

Он пожал руку и вышел прочь. Хорул чувствовал на себе десятки пар глаз. И даже знал, кто смотрит на него. Но не обернулся. Лишь спокойно дошел до дальних врат, где его уже ждала знакомая девушка. Сюда почти не ходили, потому что проход вел лишь в несколько отсталых миров. Одним из которых был Отстойник.

Хорул неторопливо разделся, обнажив свое мощное мускулистое тело. Одежду аккуратно сложил тут же, рядом. Ступил босыми ногами на голый камень и поежился. Было неприятно.

- Начаруешь мне? - спросил он девушку. - Знаешь же, я не особо в этом силен.

Она почти плакала. Слезы грозили вот-вот сорваться с длинных ресниц. Но все же девушка скастовала заклинание и протянула хорулу самый обычный длинный балахон до земли с капюшоном и сапоги. Обнаженный мужчина облачился в одежду, спрятал в рукаве клинок, взял сверток и зеркальце.

- Без штанов, но в шляпе, - пошутил он.

- Как же я теперь... - больше не скрывала слез девушка. Они катились по щекам, оставляя после себя мокрый след.

Хорул подошел и обнял ее. Ласково, участливо, но как брат при прощании обнимает сестру. А потом отстранился.

- Уходи, пожалуйста. Так будет лучше... Пожалуйста.

Она взглянула на него последний раз и пошла. Нетвердой походкой, словно пьяная. Дрожа плечами и шмыгая носом. Хорул тяжело вздохнул и повернулся к Вратарю.

- Мне нужно в Отстойник. Местечко называется Порог.

- Ты же знаешь, что у этих врат нет обратного хода?

- Знаю. Из-за безопасности. Но мне и не придется возвращаться.

- Последний путь? - спросил Вратарь.

На мгновение хорулу даже показалось, что в тоне собеседника мелькнула участливость. Пришлось кивнуть.

- Я много ходил меж миров и часто задавался вопросом: кто такие Вратари? Но ответа нигде не

мог найти. Может, ты мне скажешь. Сейчас. Перед моим последним путем. Кто вы?

- Мы порождения Игры. Те, благодаря кому она существует и кто ей нужен.
- Это слишком расплывчатое определение. Вы Игроки?
- Когда-то были. А потом... стали Вратарями. Мы в определенной степени схожи с вами.
- Только находимся на разных полюсах.
- Нет, - покачал головой Вратарь, - скорее в разных плоскостях восприятия сущего. Вы считаете, что мирам нужно равновесие. Мы уповаем на связь миров между собой, чтобы она ни несла. В этом и разница.
- Думаю, мне нет смысла состязаться с тобой в красноречии.
- Это было бы весьма опрометчиво, - кивнул великан в доспехах.
- Тогда оставим это на потом. Пора отправляться.
- Как угодно, хорул.

Вратарь достал из-за пазухи щепотку пыли, бросил на камень. Но крупницы не упали, а повисли в воздухе, приходя в движение. Хорул коснулся алтаря, как и стоящее напротив существо в латных доспехах. Мгновение и вечно облачное безмолвие Архейта сменилось гомоном Отстойника.

Врата были другие. И вышел хорул совсем в ином месте. Не в общине, а на одной из пустынных улочек. Несколько секунд хватило, чтобы оглядеться. После чего он уверенно отправился к Ордену.

В Праге оказалось прохладно. Но хорул не чувствовал холода. Сознание было сосредоточено совершенно на другом. На разговоре с гроссмейстером. Он не волновался и не переживал, потому что знал, как все пройдет. Видел именно этот момент еще раньше. На языке хорулов, «он уже закончил разговор, хотя не сказал и слова».

Орден занимал трехэтажный старинный особняк. На входе обычная охрана из набранных спецов - просвещенных людей. Вместе с ними мастер по боям на мечах из особо приближенных к магистру Оливерио. Они встретили подошедшего Игрока со сдержанным беспокойством. Не сказали ни слова, но было видно, ждут объяснений.

- Мне нужно увидеть гроссмейстера.
- Кто ты? - окинул его взглядом мастер.
- Хорул. Голос семьдесят шестого эфета из Архейта.

Этого оказалось достаточно. Игрок кивнул и скрылся в доме. Впрочем, он не дал команду «вольно», поэтому охрана не сводила с мужчины в балахоне глаз. Хорул терпеливо стоял и ждал, смотря на крупную брусчатку, пока мастер не вышел наружу.

- Гроссмейстер примет вас.

Они прошли внутрь, в богато украшенный дом. Мимо десятков Видящих, с удивлением и

интересом глядящих на хорула. Сквозь две комнаты в третью, где и сидел глава Ордена.

- Хорул, - удивился подтянутый загорелый мужчина, - вот так уж встреча. Ты явился что-нибудь рассказать мне?

- Я много могу рассказать тебе. Например, что ты, чтобы сбить меня с толку, решил принять гостя здесь, а не на втором этаже, как обычно. Что в слуховой комнате притаился магистр, который ловит каждое наше слово. Или что я прибыл с важным предложением, на фоне которого все твои уловки выглядят нелепыми. Так что мне рассказать, Нума?

Гроссмейстер дернулся, услышав свое имя. Забытое в тысячелетиях и похороненное в разрушенных вестготами стенах города. Даже его ближайшее окружение, прошедшее с ним падение Империи, крестовые походы и столетние войны, не знали о нем.

- Всем выйти! - крикнул гроссмейстер. - Оливерию, ты тоже.

За стеной кто-то зашуршал, и послышался шум удаляющихся шагов. Магистр не смел послушаться слов своего босса.

- Я знал, что хорулы могущественны, но чтобы настолько...

- Настолько, что на нас не действует лезть, италик. А теперь можно к делу.

Хорул говорил долго и неторопливо. Гроссмейстер, носивший когда-то имя Нума, изредка пытался прервать его. Однако мужчина в балахоне лишь повелительно поднимал палец и продолжал излагать свой план. Шаг за шагом, слово за словом. Когда он замолчал и сам глава Ордена видящих не смел заговорить еще долгое время.

- Это... чудовищно, - наконец прошептал гроссмейстер.

- Лишь необходимая жертва.

- Половина Ордена - необходимая жертва?!

- Не половина, а лишь несколько десятков. На одной чаше весов они, на другой Отстойник. Как только здесь появится Временщик, появится и Темнейший.

- Так нужно сделать так, чтобы этот мальчишка не появился.

- Уже поздно. По-другому не может быть, потому что так предreshено. Мы лишь можем предотвратить последствия.

- Но многие из них всего лишь несмышленные мальчишки.

- Несколько десятков жизней в обмен на миллионы. Думаю, расклад не в их пользу. Просто убедите Оливерию не мешать убийце. Он не должен ничего предсказать.

- Какая жертва... - опустил голову гроссмейстер.

- Я жертвую себя, - ответил хорул.

Он встал и вышел, посчитав разговор законченным. Потому что тот и был закончен. Мужчина знал - гроссмейстер сделает правильный выбор. Ибо в противном случае его жизнь больше не будет иметь смысла. Зачем нужны Видящие без Игроков? А Игроки без обывателей?

Теперь путь хорула лежал к общине. Одной из самых развитых в старой Европе. Вывески мелькали перед глазами: зачарователи, боевые маги, алхимики, самонеры, колдуны, предмастера и мастера-кузнецы, грильд-ювелиры, археологи. В закутках и тупичках стояли клетки с самым неведомым зверьем. В небе кружили порты – летная площадка здесь находилась неподалеку от города. И расы, куча рас, встречаемых от Ногла до Лемстейна, механоидов с проклятой Свалки и крокозверолюдов – самых безжалостных и хитрых представителей своего народа.

И мимо этого всего хорул прошел, лишь еще плотнее накинув балахон на лицо. Его не интересовали диковинные звери и мощные заклинания. Не привлекали редкие расы и миры, в которых они обитали. Не манили запахи из различных закусовых и баров. Он остановился у широкого, точно расползшего в стороны как дрожжевое тесто, здания. Взглянул на символ Вратарей – круг с узкой каймой рун и множеством пересеченных линий посередине и потянул дверное кольцо на себя.

– Горечь, – сказал он проводнику, опустив пыль в чашу.

Миг перехода произошел как обычно, слишком быстро. Когда не знаешь, случилось уже все или только предстоит. Но хорул не сомневался. Запахнул балахон и вышел наружу. Во втором доме от него гремели бутылки и слышался грубый мужской голос, какой бывает только у жителей Ногла. Мужчина укоризненно покачал головой и направился прочь из общины.

Влез в автобус и примостился у окна. Вызвать интерес он не боялся. Обыватели видели в нем тощего студента в серой невзрачной одежде. А кондуктор и вовсе не заметила, пройдя мимо. Хорул глядел в окно на зимний неуютный город, нахохлившийся и настороженный. На него накатила тихая незнакомая грусть, так несвойственная существам, судьба которых уже определена.

Он даже чуть не пропустил нужную остановку. Людей тут почти не было. Впрочем, они и не нужны. Хорул шел по пустынному Автозаводскому району, рассматривая окрестности – промзона, лесопосадка, тоненькая, едва заметная тропинка. Незнакомец достал сверток с плащом и положил на проторенную дорожку. Отошел неподалеку и спрятался за дерево. Долго ждать не пришлось.

Черт не шел, а скакал, явно направляясь в логово. Внезапно он остановился и принялся обнюхивать воздух, пока не обнаружил находку. Подошел, совсем как человек, встав на тонкие копытца, и вновь опустился на четвереньки. Аккуратно, словно сверток мог причинить ему вред, тронул пальцем и тут же одернул руку. Подумал еще немного и сгреб плащ жадной пятерней, прижимая к себе.

Хорул вышел из-за дерева и негромко свистнул. Черт наострил уши, мгновенно повернувшись к противнику. Пригнулся к земле, размышляя, как быть. А незнакомец тем временем достал нож из лунной стали и свистнул еще раз. Теперь громко и резко. Черт дернулся с места и помчался прочь, утаскивая с собой захваченный трофей. А хорул пошел прочь. Теперь он был уверен, что одежда доберется до недр логова.

Вернулся к остановке и дождался автобуса. Подъехал новенький «Нефаз», гостеприимно распахнувший двери. И снова мужчину никто не заметил. Разве что какая-то бабка недовольно обругала хорула – но с ней не все понятно, то ли просто злобная, то ли действительно ведьма. Так сходу и не определишь.

В любом случае, гость Отстойника доехал без особых проблем. Это направо к мосту все

движение стоит, а тут еще более-менее свободно. Как ему и говорили. Вышел и некоторое время оглядывался, не понимая, там ли он. «Угловой» магазинчик в доме, забегаловка, где готовят шаурму, улица, уводящая в спальные районы. Он на месте.

Хорул шел не торопясь, понимая, что времени еще много. Стемнело внезапно, как всегда в начале зимы. Тускло засветились лампочки в фонарях, с каждой секундой становясь ярче. Стало прохладнее, и прохожие выпускали изо рта густой пар, ежась в еще тоненьких осенних куртках. Даже проскочивший мимо пес прижал к телу хвост, не опасаясь прохожего. Все его мысли были заняты поиском теплого убежища.

Хорул почти не обращал внимания на мороз. Зачарованная одежда, созданная сильным магом, делала свое дело. Мужчина уверенно шел вперед, пока перед ним не выросла чуть потрепанная временем и людьми пятиэтажка. Обошел ее, взглянул в окно и почему-то улыбнулся. После чего уверенно направился к подъезду.

У домофонной двери мерз тщедушный старичок в смешной спортивной шапке. Он кивнул хорулу, и ему пришлось ответить тем же. Голос семьдесят шестого этажа подошел к двери и набрал стандартный код для этой системы защиты. Поднялся на нужный этаж, позвонил в дверь. Но прежде снял капюшон.

- Здравствуй, Охотник, - сказал он, когда открылась дверь.

- Кто ты и откуда знаешь меня? - нахмурился пожилой, но достаточно крепкий мужчина.

- Я хорул. Мне надо поговорить с тобой.

- А, хорул, - протянул собеседник, - вот что, хорул. Еще раз явишься сюда, спущу с лестницы. Если тебе что-то надо, оставь весточку в общине. Я ее получу. Все.

Охотник хотел закрыть дверь, но незнакомец успел подставить ногу.

- Мне правда надо поговорить с тобой, Кефал.

- Так ты и вправду хорул, - пошел пятнами хозяин, - я сейчас.

Он накинул куртку и быстро сменил домашние тапочки на зимние ботинки.

- Я в магазин, скоро вернусь, - крикнул Охотник вглубь квартиры.

Они молча спустились вниз и вышли наружу. Миновали странного старичка, и углубились в переплетение спального района с его разбитыми дорогами и осколками бордюра по бокам, когда наконец Охотник заговорил.

- Никто не мог тебе сказать мое имя. Все, кто его знали, мертвы.

- Хорулам доступно много разной информации. При желании и должной концентрации мы можем рассказать все о любом Игроке.

- Что тебе нужно от меня?

- Твоя жизнь.

- Ты собрался убить меня?

- Нет, ты слишком превратно меня понял. Не смерть, а именно жизнь. Что тебя держит здесь?
 - Раз ты все знаешь, то расскажи мне.
 - Твоя жена, – кивнул хорул, – но она лишь бледная тень Прокриды. И все женщины до нее лишь жалкая попытка заменить дочь Феспия.
 - Что ты предлагаешь?
 - Стать наставником. Для молодого парня, которому предстоит очень много испытаний.
 - Я давно перестал быть наставником.
 - Знаю. С тех пор, как умерли сыновья. Сколько им было?
 - По земным меркам? Гесперу шестьсот восемнадцать, а Адумнису чуть больше тысячи. Они не хотел быть Игроками. И долго злились за мое решение.
 - И прожили такую долгую жизнь. Не по твоим меркам, конечно, но все-таки. От твоего выбора зависит очень многое. Я не буду заставлять тебя сделать нужный шаг, просто расскажу последствия. Того, что будет, если все пойдет по плану и наоборот...
- Говорил хорул долго, а Охотник его внимательно слушал. Его старое, испещренное морщинами лицо хмуро взирало на пришельца, пытавшегося перевернуть его размеренную жизнь.
- Получается, Оракул был прав...
 - Все зависит от тебя. Все всегда зависит от выбора.
 - Но не в твоём случае.
 - Почему? – искренне удивился хорул. – Умереть сегодня это тоже мое решение. Единственный выход, чтобы спасти миры. Чтобы привнести в них частичку порядка вместо всепоглощающего хаоса.
 - Что я могу ему рассказать?
 - Все, что считаешь нужным. Но я бы советовал давать информацию дозированно. Чтобы Сергей до многого доходил своим умом. Так быстрее он поумнеет. А ему действительно пора этим заняться.
 - Возможно, ты и прав. Что если это и есть смысл моего существования. Знаешь, я уже давно забыл зачем живу.
 - Как и любой Игрок, перешагнувший порог тысячелетия. Как и многие боги, – последнее слово хорул выделил, однако Охотник этого не заметил. Или просто сделал вид.
 - Хорошо, я согласен.
 - Возьми, – протянул незнакомец зеркало и нож, – отдашь их ему.

Они попрощались молча, без лишних слов. Просто пожали друг другу руки и разошлись. Охотник отправился к себе домой, а хорул зашагал к небольшому супермаркету на отшибе.

И встретил Василия вовремя. Впрочем, не могло быть по-другому. Мальчик как раз направлялся домой, потому что отведенное на прогулку время закончилось.

- Привет, Васька, - сказал хорул, пытаясь вложить в свои слова максимум дружелюбия.

- Здравсьте... - неуверенно поздоровался собеседник.

- Домой идешь?

- Ага.

- Ты, наверное, не понимаешь, откуда я тебя знаю?

Неуверенный кивок.

- Я твой волшебник-хранитель. Я наблюдаю за тобой очень давно. К примеру, учишься ты в восемьдесят четвертой школе, маму твою зовут Маша, а папу Витя. У тебя есть младший братишка, но он еще совсем маленький, только недавно родился. Еще я знаю... - хорул заговорщицки зашептал, - что весной вы на плотах катались. А ты в воду упал. Как ребята костер разожгли, тебя грели и вещи сушили. И мама даже не узнала.

- Откуда?! - вытаращил глаза Васька.

- Я же говорю, я твой волшебник-хранитель. Все о тебе знаю.

- Пряма волшебник.

Вместо ответа хорул поднял руку, и та так засверкала, будто объята пламенем. Это был всего лишь дешевый трюк в его арсенале заклинаний. Но на мальчишку подействовал безотказно.

- Хочешь стать волшебником? - спросил он.

- Хочу, - закивал Васька.

- Пойдем со мной.

- Меня мама ждет, - неуверенно протянул мальчик.

- Ничего, скоро за тобой придет сосед. Дядя Сережа.

Он потянул пацана за собой, и тот послушно поплелся. Хорул не представлял, что было в голове у Васьки. Мысли он читать не умел. Но все произошло, как и задумано. Незнакомец знал, что и как говорить, потому что уже все это знал и говорил раньше. Он будто это вспомнил. Всего и делов.

Они перешли дорогу и оказались на краю котлована. Мальчик испуганно посмотрел назад, явно сомневаясь в своем решении. Пришлось вновь применить колдовство, показав очередной фокус. Отвлечь школьника от дурных мыслей.

- Там, внизу, хорошее магическое поле, - соврал хорул, - пойдем, не бойся.

Они спустились на дно котлована, хотя мальчик то и дело оборачивался. Не надо было быть Видящим, чтобы почувствовать его страх. И хорул в какой-то мере корил себя, что заставляет испытывать такое неприятное чувство это крохотное беззащитное существо. Но делать нечего.

Выбор сделан.

Оставшееся время он развлекал Васю заклинаниями. Здесь были и простейшие, что может применить новичок, и серьезные чары Разрушения. Столь же эффективные, сколь и эффектные. Мальчик даже почти перестал дергаться, когда хорул замер. Время пришло.

- Ничего не бойся, что бы ни случилось. И возьми, - он спрятал небольшую вещь в карман школьника.

- Вася! Вася! - донеслось сверху.

- Это дядя Сережа, - шепотом сказал хорул. - Ответь ему.

- Я здесь!..

- Вася, ты где?!

Послышался шум осыпаемой подмерзшей земли. Снега выпало немного - зима еще только входила в свою силу. Наконец он разглядел приближающегося. Крепкий полукровка-корл в расстегнутой куртке с пакетом-маечкой в руке. Несмотря на то, что хорул «видел» его прежде, сейчас не смог сдержать улыбки.

- Мужик, тебе чего надо? - спросил приближающийся обыватель. Подумал и направился к ним.

- Мужик, не доводи до греха.

Полукорл положил пакет на землю, все еще не решаясь атаковать. Хорул знал, что обыватель не самого храброго десятка и ему надо будет помочь.

- Мужик, от пацана отойди.

Теперь действительно было пора. Хорул вытянул руку и скастовал Телекинез. Противника отбросило на несколько метров, приложив на пакет с продуктами. Точнее, алкоголя, если судить по звяканью бутылок. Корл кряхтел, возясь на земле. На мгновение Голосу эфета показалось, что это плохая идея. Но он тут же отбросил сомнения. Этот полукровка сможет, пройдет весь путь. Должен выдержать весь груз ответственности.

Тяжелее всего было подставиться под удар. Хорул закрыл глаза за секунду до того, как горячая струя воспламененного аэрозоля обожгла лицо. Края балахона занялись огнем, опаляя кожу. Пришлось чуть притушить его руками. И именно в этот момент хорул почувствовал удар.

Несерьезный, даже откровенно слабый. Но пришелец из другого мира встал именно так, как должен был встать. Под ногами большой камень, о который он споткнется. А еще дальше чуть поострее, куда придется удар головой. Хорул знал это, хорул видел...

Все произошло быстро. Хрустнул череп под натиском острого края камня. Хорул еще не был мертв, но сознание постепенно гасло, сливаясь с черным небом. Это был хороший день, чтобы умереть. Хороший день, чтобы исполнить план. Хороший день, чтобы оставить этот выбор за собой.

Хорул закрыл глаза и умер.